Лань Лин приснился сон.

Во сне ее принял в ученики старый бессмертный. Он привел ее в обитель бессмертных, где она увидела лихого старшего боевого брата, выпрыгивающего из воды.

Ммм... похоже, это был не просто сон. Это было то, что только что произошло.

Пока она была в оцепенении, Лань Лин услышала голос своего мастера. Удивительно, но его голос звучал немного свирепо, совсем не так, как у доброго старого божества, которым она его считала.

— Негодяй! Ты не слушаешь меня теперь, когда вырос, не так ли? Как ты смеешь строить против меня козни!?

После этого Лань Лин услышала мягкий и спокойный голос.

— Успокойте свой гнев, Мастер. Я всего лишь принял меры предосторожности. Поскольку я планировал практиковать технику Бегства из Воды, я установил ловушку для любых возможных грабителей, а затем отправился на озеро. Я не знал, что ты сегодня вернешься, и поэтому не успел убрать ловушки. Пожалуйста, простите меня, Мастер.

Ее старший боевой брат говорил без спешки, заставляя людей хотеть, не осознавая этого, услышать еще несколько слов. Вскоре после этого Лань Лин услышала, как ее мастер глубоко вздохнул.

Старый Даосский священник сидел у бамбуковой кровати. Он хлопнул в ладоши и неохотно пожаловался: — Чаншоу, мы в горах секты. Есть ли необходимость в такого рода ловушке? Охранять от грабителей? Наш Маленький Пик Цюн мог бы изменить свое название на Маленький Бедный Пик! Какой грабитель выберет нас своей целью?

(п.п. Бедный и Цюн имеют одинаковое произношение.)

"Чаншоу? Старшего Боевого Брата зовут Чаншоу?"

Это было обычное имя Дао. В то же время, оно демонстрировало его простые и чистые устремления.

Лань Лин внезапно обнаружила, что, хотя она и слышала шум снаружи, она вообще не могла открыть глаза. Ее веки весили как кирпичи, и казалось, что у нее нет энергии.

Ее старший боевой брат снова заговорил. Его голос был теплым и вызвал у нее чувство, словно здесь была ее мать.

— Мастер, это не так. В горах секты могут таиться опасности.

— В последние годы усиливается конкуренция между различными вершинами, но старейшин секты это не волнует. Я - единственный, нет, один из двух учеников в нашей линии преемственности. Я просто обязан сохранять бдительность. Начнем с того, что у нас нет большого присутствия в секте, и у нас нет никакой поддержки. Кто знает? Может быть, кто-то задумал украсть наш участок земли.

После того, как ее старший боевой брат закончил говорить, Лань Лин услышала, как жалуется ее старый мастер.

— У бессмертной секты Ду строгие правила. Как такое могло бы случиться? Забудь это! Я не в том положении, чтобы тебя критиковать! Ты и твоя странная логика! Почему ты вместо этого не улучшаешь свою культивацию?

— Жди здесь, пока Лин не проснется. Вот мой идентификационный жетон. Приведи ее на главную вершину для регистрации и получи ее идентификационный жетон и ежемесячное пособие в качестве официального ученика! Все это действительно действует мне на нервы!

Старый Даосский священник махнул рукой и встал с бамбукового стула. Он слегка пошатнулся из-за воздействия лекарственного аромата, и его лицо вспыхнуло.

— Действует мне на нервы!

— Не торопись, Мастер.

— Хм! Я буду культивировать в уединении, чтобы постичь чудесную технику Дао!

Даосский священник Ци Юань яростно топнул ногами по земле и исчез из соломенной хижины, превратившись в облачко дыма.

В мгновение ока из соломенной хижины напротив послышался лязгающий звук. Даосский священник снова потерял равновесие после того, как отменил заклинание Дхармы.

Стоявший в дверях молодой человек тихо вздохнул.

Когда он вздохнул, маленькая девочка, лежавшая на бамбуковой кровати, слегка приоткрыла глаза и увидела силуэт, который склонил голову и был в глубоком раздумье.

"Старший Боевой Брат выглядит таким высоким."

— База культивирования мастера еще слишком слаба, а его душа недостаточно сильна. Сомневаюсь, что он сможет преодолеть Небесную Скорбь во время Бессмертного Вознесения.

"Что означают эти слова?"

Ее захлестнула волна усталости, и Лань Лин бессознательно закрыла глаза. Очень скоро она услышала приближающиеся шаги.

Несмотря на то, что ей было всего девять лет, Лань Лин с юных лет начала осознавать свое окружение. Более того, она родилась в могущественной и богатой семье в мире, где жили обычные люди. Еще в юном возрасте она узнала о церемониальных процедурах и законах. Она частично разбиралась в самых разных вещах.

Нынешняя ситуация, в которой она оказалась, была расценена как пренебрежение по отношению к Лань Лин церемониальными процедурами и законами: она была одна в комнате с мужчиной, и незнакомый мужчина постепенно к ней приближался.

Однако, если этот человек был ее старшим боевым братом, в будущем она могла относиться к нему, как к кровному брату. Это казалось... приемлемым...

— Младшая Сестра Лань, я - твой Старший Боевой Брат Ли Чаншоу. Сейчас я собираюсь смягчить для тебя воздействие Бессмертного Обессиливающего Аромата. Если ты меня слышишь, пожалуйста, не считай меня извращенцем. Я нравственно честный человек.

— Ммм... что за чушь я несу? Она только начала культивировать. Как она могла бы противостоять лекарственным эффектам?

"Извращенец? Нравственно честен? Язык культивирования так трудно понять. Старший Боевой Брат действительно культиватор!"

Лань Лин изо всех сил пыталась ответить, чтобы не вести себя слишком неуважительно со своим старшим боевым братом. Однако, в ней не осталось и намека на энергию. Единственное, что она могла контролировать, это свои мысли.

Внезапно она почувствовала, как ей на лоб легла огромная ладонь. От ее лба поднимались струйки прохладного и освежающего воздуха и распространялись по всему телу. От этого она чувствовала себя особенно комфортно.

"Старший Боевой Брат меня исцеляет..."

Голова Лань Лин была в полном беспорядке. Ее мысли были рассеяны. Ситуация, в которой она оказалась, казалась сюрреалистичной и реальной одновременно.

Ли Чаншоу посмотрел на распростертую на кровати маленькую девочку. Он нахмурил брови и задумался.

Несмотря на то, что его мастер давно сказал, что хочет принять другого ученика, и он был мысленно готов приветствовать новую младшую боевую сестру или брата, Ли Чаншоу все же был немного этим обеспокоен.

"Я должен воспользоваться этим шансом, чтобы проверить ее души и духи."

Ли Чаншоу выпустил охлаждающую струю воздуха и мягко коснулся источника жизни Лань Лин.

"Да. Душа совершенно совместима с телом. В ее теле нет ничего противоречивого. Очень маловероятно, что она была одержима. Она кажется довольно талантливой и имеет близкое родство с элементами воды и дерева."

Однако Ли Чаншоу не знал, каков ее характер.

Личность Лань Лин в этом возрасте должна была уже быть развита. Ли Чаншоу просто надеялся, что она не из тех, кто повсюду причиняет неприятности.

Однако Ли Чаншоу мог сказать, что судя по ее внешности, когда вырастет, она станет красивой женщиной. С древних времен красивые женщины были причиной войн. Это была потенциальная причина конфликтов, поэтому он старался изо всех сил, чтобы этого избежать.

"Я также должен проверить, не прячет ли она саженцы демонов или что-то в этом роде."

Да. Это тоже было жизненно необходимо проверить. Хотя вероятность этого была невелика, он не должен был полагаться на случай. Всегда полезно принимать необходимые меры предосторожности.

В то же время…

"Ау?"

Будучи без сознания, Лань Лин почувствовала, как огромная рука оторвалась от ее лба и начала скользить по всему телу. Ее лицо слегка покраснело.

"Старший... Старший Брат... не слишком ли это... не слишком ли это неуместно..."

Вскоре после этого Ли Чаншоу кивнул головой. После тщательной проверки, оказалось, что с

его младшей боевой сестрой не было никаких проблем - она не была одержима, в ней не были посажены демонические сеянцы, и она не была под влиянием какого-либо яда ГУ или проклятия. Более того, у нее действительно был талант к культивированию.

Лань Лин официально прошла входной контроль!

После этого он должен был приступить к тренировкам своей младшей боевой сестры, и Ли Чаншоу должен был тщательно к этому подготовиться.

Было бы лучше, если бы его младшая боевая сестра не была человеком, который создает проблемы. В этом случае, его шансы на то, что карма позже на него повлияет, будут такими же, как и сейчас.

Ли Чаншоу сидел на краю кровати, как в тумане. Потом он сухо рассмеялся и пробормотал: — Я как-то могу понять, почему в моей предыдущей жизни было так много людей, одержимых лолитами. Как кто-то мог противостоять их привлекательности?

"Одержим лолитами? Привлекательный? Предыдущая жизнь?"

Хотя Лань Лин и не понимала, что он говорит, она чувствовала, что слова ее мастера были действительно верными. Ее старший боевой брат был немного странным.

Возможно, из-за воздействия охлаждающих потоков воздуха, Лань Лин чувствовала, что она восстановила часть своей энергии. Она не могла устоять перед искушением открыть глаза. Ее губы слегка приоткрылись, и из горла вырвался стон.

Ее зрение из расплывчатого превратилось в ясное. Наконец-то Лань Лин смогла как следует рассмотреть своего старшего боевого брата вблизи. Он действительно обладал характерными чертами лица. Чем больше она смотрела на него, тем красивее он ей казался. Он был даже более очарователен, чем личная охрана ее матери.

Однако, выражение лица старшего брата заставило ее немного испугаться!

— У Старшего Брата такой страшный взгляд!

Гулп!

Лань Лин э сглотнула слюну. Она выглядела слабой, беспомощной и жалкой.

Она услышала, как подросток-культиватор, сидевший на краю кровати, спросил: — Ты слышала все, что я сейчас сказал?

Лань Лин сразу же немного занервничала. Ее голос дрожал, когда она ответила: — Н... нет... да...

— Что случилось со Старшим Братом? Неужели я чем-то его расстроила? Судя по выражению лица старшего брата, он мной недоволен?

— Старший Брат...

Подросток, сидевший на краю кровати, медленно поднялся. Он опустил голову и посмотрел на красивую маленькую девочку. В его взгляде читалась некоторая неуверенность. Однако очень быстро он заговорил низким голосом:

— Посмотри на меня. Не говори никому о том, что я сказал.

— О, хорошо, — тихо ответила Лань Лин. Лицо ее раскраснелось, и она растерялась. Потом она увидела, как ее старший брат покачал головой и подошел к окну. Он смотрел в окно и, казалось, был в каком-то оцепенении.

Его звали Ли Чаншоу. Когда его приняли в ученики, он настоял на том, чтобы оставить Чаншоу своим именем Дао.

Причина была похожа на предположение Лань Лин. Ли Чаншоу хотел жить дольше. Было бы лучше, если бы его жизнь была такой же длинной, как небо и земля.

(п.п. Чаншоу по-китайски означает долголетие)

В этот момент Ли Чаншоу вспоминал информацию, которую он раскрыл, разговаривая сам с собой.

"Самой большой ошибкой были слова "предыдущая жизнь". Вот черт!"

Последние несколько сотен лет Ли Чаншоу был крайне осторожен. Он не ожидал, что откроет свою тайну новой младшей сестре! Он слишком долго хранил эту тайну в своем сердце и не мог устоять перед желанием поговорить с самим собой!

Ли Чаншоу потер подбородок и перевел взгляд на маленькую девочку, которая пыталась встать с кровати.

Он действительно должен убить ее, чтобы заставить замолчать. Убить, чтобы заткнуть ей рот!

Лань Лин потребовалось много усилий, чтобы сесть прямо на кровати. Она случайно увидела холодный взгляд старшего брата и невольно поежилась.

— Старший Брат?

— Не говори никому о том, что я только что сказал!

— Да! Лин запомнит это!

— Ты не должна никому об этом говорить, включая Мастера!

— Ладно, Старший Брат…

— Хорошо. Принесите клятву во имя чудесного Дао!

— Ммм? Ммм…

Под солнечным светом на лбу маленькой девочки, сидевшей на кровати, появились вертикальные параллельные черные линии. Под техническим руководством, или, скорее, наблюдением человека рядом с ней, она подняла свою маленькую руку и начала декламировать тысячу слов длинной клятвы Дао, которая рассматривала различные возможные ситуации и перечисляла различные предварительные условия.

http://tl.rulate.ru/book/44403/1059303